

Мин Хэн не знал, почему Шен Мохан приехал в Бэйся, не говоря уже о том, почему он появился здесь. Что касается того, действительно ли он пришел к нему, он не был уверен, но не стал спрашивать. В конце концов, столько людей сейчас смотрят на них.

«Ну, у меня еще есть две сцены, которые я не закончил. Если ты никуда не торопишься, просто подожди меня немного».

«Да», - слабо ответил Шен Мохан, показывая, что нет ничего срочного и можно подождать.

Режиссер тут же подмигнул ассистенту и попросил переставить кресло.

Все смотрели на Шен Мохана и Мин Хэна, огонь сплетен в их сердцах разгорался всё жарче. Даже Ю Цзин тайно втирал сплетни в свое сердце: Ц-ц-ц ... Кажется, между ними действительно возникла некая ситуация.

Но г-н Шен действительно красив, такой красавец немного нереален, он полностью властный президент, вышедший из комиксов.

Особенно эти ноги, очень длинные ~

Эта фигура настолько идеальна, что люди не могут найти ни малейшего недостатка. Эта фигура, только со спины, может сделать людей неспособными отвести глаз с первого взгляда.

Кха ~ На самом деле, у него всегда было такое хорошее чувство к Шену ~

Но теперь, глядя на Шен Мохана, Ю Цзин не чувствует никаких волнений, просто чистая признательность. И, честно говоря, по сравнению с Ли Чжуаном и Шен Моханом, он по-прежнему предпочитает такого человека, как Ли Чжуан, который немного груб. Ли Чжуан тоже очень красив, невероятно красив, красив красив ~

Мысли о Ли Чжуане, вызвали беспокойное волнение в сердце Ю Цзина.

«Хорошо, хорошо, мы все должны подготовиться, закончим снимать эти две сцены и закончим», - громко крикнул режиссер и попросил всех быстро подготовиться, чтобы закончить оставшиеся на сегодня съемки.

Все сразу же зашевелились, и Мин Хэн также вернулся на съемочную площадку.

«Извини, ты не ударила?» Хотя У Шиюэ ему не нравилась, он был слишком резким, поэтому Мин Хэн все же извинился.

У Шиюэ сердито посмотрела на него, но не хотела обвинять: «Мин Хэн, позволь мне сказать тебе, ты не можешь найти такую девушку, и ты вообще не знаешь, как быть внимательным и нежным».

Но когда она сказала это, она снова повернула свои прекрасные глаза, и взглянула на Шен Мохана за пределами съемочной площадки и внезапно наклонилась, используя голос, который могли слышать только двое из них, и сказала: «Хорошо, я понимаю. Почему только что сделал это. Ты не хотел допустить чтобы Мистер Шен неправильно понял».

Мин Хэн: «...»

Чтобы он что неправильно понял? Он вообще не видел Шен Мохана в тот момент.

Он даже не знал, что Шен Мохан здесь.

Кроме того, даже если бы он знал, что Шен Мохан был там, он бы не беспокоился о каком-то недоразумении, в чем вообще недоразумение?

Он не имеет ничего общего с Шен Моханом.

Но Мин Хэн был слишком ленив, чтобы объяснять это У Шиюэ.

Итак, У Шиюэ расценила молчание Мин Хэна, как согласие. Но когда она хотела что-то сказать, донёлся голос режиссера, который кричал: «Готовьте, камеры в положение съемки».

Следующим кадром была сцена секса Ся Шуан и Вэй Цяньчэня. У Шиюэ помогла Мин Хэну пройти в спальню. Несколько операторов и сотрудников последовали за ними в комнату.

Вэй Цяньчэнь контролировал действие лекарства. В этот момент он был совершенно иррациональным. Он вошел в комнату и подошел к кровати. Больше не требовалось чтобы Ся Шуан проявляла инициативу, она просто была подмята Вэй Цяньчэнем.

Вэй Цяньчэнь грубо разорвал одежду Ся Шуана одним рывком.

Мин Хэн наклонился над ней без колебаний. Эта сцена из объектива - Мин Хэн покрывает шею У Шиюэ поцелуями, но на самом деле губы Мин Хэн не касались шеи У Шиюэ.

Шен Мохан смотрел на экран на мониторе, зная, что Мин Хэн играет, и он знал, что съемка просто расположена с удобного ракурса. Но ему всё равно было необъяснимо некомфортно.

Режиссер сбоку выглядел довольным.

Сказать честно, актерские способности У Шиюэ действительно посредственные, когда она играет в других сценах, но это сцена секса... Для нее этот вид сцены просто предназначен. Давая ей расцвести...

Она медленно подняла руку, чтобы обнять Мин Хэна, и ее рот наполнился красивыми стонами и всхлипами. Она не чувствовала себя смущенной из-за того, что она была окружена персоналом съемочной группы.

Режиссер в хорошем настроении, он думает, что это лучшая игра с тех пор, как У Шиюэ начала сниматься!

В комнате Мин Хэн закончил сцену с У Шиюэ.

У Шиюэ оправила рваную одежду, дрожа от холода. В конце концов, она не носила внутри осеннюю одежду. Этот костюм состоял всего из нескольких слоев тонкой ткани, и она замерзла до смерти.

«Сестра Шиюэ, быстро надень свое пальто». Ее помощник немедленно взял ее пальто и надел на нее.

Мин Хэн был в порядке. На нем была его собственная осенняя одежда. Хотя было холодно, он мог это выдержать.

Ю Цзин взял его пальто и надел его, подмигнул ему и прошептал: «Иди и переоденься, не позволяй господину Шену ждать долго ~»

Мин Хэн: «...»

Казалось, он незаметно разбил официальную пару героев новеллы. . .

Но, честно говоря, теперь он чувствует, что Ю Цзин и Ли Чжуан подходят друг другу больше.

Что касается Шен Мохана ...

Мин Хэн взглянул в сторону Шен Мохана, но случайно врезался в глубокие глаза собеседника. Он не знал, была ли это его иллюзия. Но юноша почувствовал, что глаза Шен Мохана сегодня выглядели немного ... нежными?

Ему же кажется?

Мин Хэн подошел к нему: «Позволь мне сначала переодеться».

«Да», - ответил Шен Мохан, наблюдая, как Мин Хэн входит в раздевалку.

Другие переоделись, прибрали декорации. Некоторые люди смотрели на Шен Мохана тайком и не могли не вздохнуть: у мистера Шеня первоклассная внешность, и они действительно могут съесть еще две миски с едой!

Это слишком хорошо, чтобы смотреть!

Этот темперамент, эта фигура, эта аура, вот...

Даже уродливое простое кресло, на котором обычно сидит режиссер, когда г-н Шен сидит на нем кажется, что оно покрыто слоем золота, внезапно становясь высоким и стильным.

Шен Мохан, стройный и высокий, привлекает больше всего внимания даже в сидячем положении, особенно бросаются в глаза пара длинных ног, которые негде приткнуть. Это напоминает людям, что чем длиннее ноги у мужчин, тем длиннее его...~

Мин Хэн, который сменил костюм, надел длинный белый пуховик и вышел из раздевалки, он не снял парик и не снял макияж, потому что снимался днем.

Шен Мохан встал и смотрел, как Мин Хэн идет к нему.

Естественный макияж черт лица юноши неописуемо великолепен, а освежающий и равнодушный темперамент подобен ручью горной родниковой воды, которая прохладна и не запачкана пылью.

Это ... действительно тот Мин Хэн, которого он знал?

Шен Мохан не мог избавиться от тени сомнения в своем сердце, но оно было мимолетным.

Мин Хэн остановился перед ним: «Идём?»

«Пойдем», - кивнул Шен Мохан режиссёру, Хэ Минхэн ушел с выражением «я понимаю, что тут происходит».

Автомобиль Шен Мохана был припаркован на стоянке у входа в город кино и телевидения, и он приехал один без водителя.

Подойдя к машине, он открыл дверь второго пилота для Мин Хэна.

Это был первый раз в истории, когда он проявил инициативу, чтобы открыть дверь для Мин

Хэн, и это был также первый раз, когда он добровольно позволил Мин Хэну сесть на пассажирское место рядом с водителем.

После того, как Шен Мохан сел в машину, Мин Хэн повернулся, чтобы посмотреть на него, и спросил: «Куда мы идем?»

«Идём обедать», - Шен Мохан взглянул на него, затем вставил ключ от машины и завел двигатель.

п/п: у автора фетиш на длинные ноги. Я конечно редактирую, но они нет нет да проскальзывают. «Он вошёл на своих длинных ногах»... угар!)

<http://bllate.org/book/14358/1271923>